

Новость · 27 сентября 2021, 14:15

Жена осужденного по делу «Сети» Максима Иванкина рассказала, что ее не пускают к мужу в ИК-3 во Владимире

Анну Шалункину, супругу осужденного на 13 лет по делу «Сети»^[1] Максима Иванкина, не пускают в ИК-3 Владимирской области, куда его предположительно этапировали из чувашской колонии. Об этом «Медиазоне» рассказала сама Шалункина.

Сегодня она приехала в ИК-3, чтобы встретиться с мужем, но там ей ответили, что Иванкин «наверно, уедет», поэтому разрешение на свидание не подпишут. Такой же ответ Шалункина получила на приеме у начальника учреждения. Она потребовала официальный отказ, но к начальнику ее больше не пустили, документ ей вынесла секретарь.

«Читаю: отказано в связи с отсутствием осужденного. И подпись С. Е. или А. Ни печати, ни фамилии, ни должности сотрудника, который это писал, — говорит Шалункина. — И у зама, и у начальника другие инициалы. Я думаю, что никуда Максим сегодня не уезжал».

5 сентября Иванкина неожиданно вывезли из ИК-9 в Чувашии, где он отбывал наказание, в СИЗО-1 Нижнего Новгорода — оттуда он успел позвонить жене и предположил, что его могут этапировать во «Владимирский централ»^[2].

Куда его перевезли из Нижнего Новгорода, родственники не могли выяснить около двух недель. По словам Шалункиной, она отправила «порядка 50 электронных писем» в разные изоляторы; из некоторых пришли ответы, что письма вручены адресату — например, из СИЗО-2 Рыбинска и СИЗО-4 Можайска такие ответы пришли в один и тот же день. По телефону же Шалункиной сообщали, что в этих учреждениях Иванкина нет.

13 сентября через «ФСИН-письмо» супруга получила сообщение от СИЗО-1 Владимира, что оттуда Иванкин «убыл». «Потом я написала через [сервис] "Зонателеком", оттуда пришел бланк с текстом от цензора, [что Иванкина отправили в туберкулезную больницу при ИК-3]», — говорит Шалункина.

Заклученные не раз жаловались на условия и пытки в этой колонии. «Медиазона» рассказывала историю Гора Овакимяна, скончавшегося в больнице при ИК-3 через полтора часа после этапирования.

В феврале 2020 года Максима Иванкина приговорили к 13 годам колонии строгого режима по делу «Сети»^[3]. Через пару месяцев Алексей Полтавец — сбежавший в Украину знакомый пензенских фигурантов дела — рассказал «Медузе»^[4], что в апреле 2017 года он вместе с Иванкиным убил своих друзей Екатерину Левченко и Артема Дорофеева в лесу под Рязанью. Перед этим молодые люди вместе сбежали из Пензы, опасаясь уголовного преследования за распространение наркотиков.

Пятеро осужденных по делу, в том числе Иванкин, требовали допросить их по делу о двойном убийстве — они называют рассказ Полтавца выдумкой. В начале апреля 2021 года Максима Иванкина поместили в ШИЗО в чувашской ИК-9, после чего к нему пришел следователь, который в отсутствие адвоката допросил его по делу об убийстве под Рязанью. Тот отказался отвечать на все вопросы.

1. Закон обязывает нас упомянуть, что суд признал «Сеть» «террористической организацией» и запретил ее.
2. Тюрьма №2 во Владимире (ФКУ Т-2).
3. Иванкина признали виновным в покушении на сбыт наркотиков в особо крупном размере и участии в деятельности террористического сообщества (часть 3 статьи 30 и пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК, часть 2 статьи 205.4 УК).
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Медуза» внесена Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».